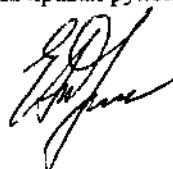

На правах рукописи

ТРОФИМОВА Елена Алексеевна

**КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО СТОЛИЧНОГО
МЕГАПОЛИСА: ГОРИЗОНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ
(на материалах города Москвы)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(культурология)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Москва – 2006

Работа выполнена в секторе культурной политики Российского института культурологии .

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Савельев Виктор Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Орлова Эльна Александровна

кандидат культурологии
Кузнецова Елена Васильевна

Ведущая организация:

Московский государственный университет культуры и искусств

Защита состоится 13 сентября 2006года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.015.01 в Российском институте культурологии по

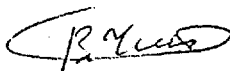
адресу: 119072, Россия, Москва, Берсеневская наб., д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского института культурологии.

Отзывы на автореферат просим присылать по адресу: 119072, Москва, Берсеневская наб., д. 20.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2006г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Кандидат философских наук

В.О.Чистякова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена трансформационными процессами, происходящими в постсоветской России. Сущность этих изменений наиболее рельефно обнаруживается в её столице – городе Москве. С одной стороны, именно столичный мегаполис кумулирует и интегрирует потенциал и достижения, отражает проблемы и противоречия социокультурного развития российского общества. С другой стороны, миссия столицы такова, что, будучи политическим, деловым и культурным центром, она адресует свой опыт всем остальным субъектам Российской Федерации.

Столичный мегаполис является не только одним из равноправных субъектов федерации, но и федеральным центром. Поэтому он несет особую ответственность за состояние своего культурного пространства. Оно должно быть эталонным как в сопоставлении с другими регионами страны, так и вызывающим естественное чувство национальной гордости у всех граждан федеративного государства.

Если обращаться к показателям научной, художественной и иной творческой деятельности интеллигенции, то столица является лидирующим центром в России. Но современный столичный мегаполис еще не достиг передовых рубежей в *региональном программировании культурного процесса*, затрагивающего запросы и интересы как творцов, так и, в значительно большей степени, жителей города, которых можно отнести к потребителям продуктов духовного производства. Региональное программирование сопряжено с повседневной жизнедеятельностью всего населения Москвы, каждой его группы, имеющей возрастные и профессиональные, этнические и конфессиональные особенности.

Процесс культурного программирования в столичном мегаполисе (в сопоставлении с рядом других регионов) начался с задержкой – лишь со второй половины 90-х годов. При этом он осуществлялся «с чистого листа», без учета

имеющегося опыта, который начал накапливаться в стране с середины 80-х годов.

Отставание столицы в программировании развития культурного пространства обусловлено также и тем, что Москва оказалась в эпицентре бурных событий, сопряженных с суверенизацией России в 1991 году, с противостоянием сил в федеральных органах власти, переросшим в вооруженное устранение оппозиции в октябре 1993 года, с острыми экономическими переменами, вызванными дефолтом 1998 года. Они требовали повышенного напряжения сил, практически не содействуя позитивному реформированию культурного пространства города.

Лишь на рубеже XXI века Правительство Москвы обратило должное внимание на культуру. Если в 1999 году доля расходов на нее в общих расходах бюджета составляла 1,29% и столичный мегаполис занимал 87 место из 89 возможных, то в 2001 году эта доля поднялась до 2,12%, а в 2002 году достигла 2,45%. Столичный мегаполис соответственно поднялся на 63-е (2001 год) и 21-е (2002 год) место среди регионов по этому показателю.¹

Актуальность диссертационного исследования обусловлена недостаточным научным уровнем осуществляемого в столице программирования развития культурного пространства. В одобренной Правительством Москвы Городской целевой комплексной программе «Культура Москвы (2002-2004 гг.)», органично продолженной в аналогичном документе на 2005-2007 годы, присутствуют попытки преодолеть теоретико-методологическую ограниченность, сферно-отраслевой подход, культпросветовскую заикленность. Но это лишь начальное движение в необходимом и важном направлении.

¹ См.: Сравнительный анализ показателей финансирования сферы культуры в субъектах Российской Федерации / Под ред. Н.С. Блохиной, Е.Л. Игнатьевой. – М.: МЦФЭР, 2004. С. 64, 70, 82, 95, 96, 99.

Основные разработчики столичных целевых комплексных программ, опираясь на значительный конкретно-социологический материал, в 2002-2004 году делали упор на сложившуюся еще в советские годы сеть учреждений культуры, стремясь сохранить историческое культурное наследие и гармонизировать культурную жизнь столицы, а в 2005-2007 годах – осуществить творческое и технологическое совершенствование культурной сферы мегаполиса. Однако их приверженность отраслевому подходу вступает в противоречие с кардинальными изменениями культурного пространства Российской Федерации и ее столицы, которые неизбежны при переходе от закрытой, создаваемой в процессе жесткого управления и всеохватывающего цензурирования, советской культуры к открытому культурному пространству, которое присуще современному, прежде всего европейскому, государству. Закрытая система освобождает потребителей продуктов духовного производства от ответственности. В открытом пространстве граждане вынуждены принимать самостоятельные решения, осуществлять собственный выбор в мозаичном и глобально-массовом потоке информации, где наряду с шедеврами культурного процесса присутствуют явления непристойного, патологического, антигуманного характера.

В этой связи изменяется характер социокультурного программирования: решение задачи доступности культурного продукта для каждого гражданина дополняется еще более сложной проблемой формирования ответственности потребителя, который в условиях демократизации и развития рыночных отношений становится потенциальным заказчиком культурного продукта.

В условиях происходящей хаотизации культурного пространства особое значение приобретает видение перспективы региональной культурной политики, реализация которой является делом не только узкого, ограниченного круга лиц, профессионально связанных с ведомством культуры, но и широкого круга специалистов, причастных как к государственному управлению общественно-

политическими и социально-экономическими процессами в столичном мегаполисе, так и к местному самоуправлению, роль которого в современной ситуации его существенных изменений может и должна возрастать.

Основная проблема в контексте актуальности настоящего исследования – противоречие между *необходимостью оптимизации* культурного пространства в ключевом регионе России – столичном мегаполисе – и *недостаточностью* культурологического осмысления теоретико-методологических и организационных основ этого процесса, которые должны предшествовать научно-обоснованным управленческим решениям.

Степень научной разработанности проблемы. Тема диссертационного исследования включает ряд проблем, разработка которых в отечественной теории культуры осуществлялась неравномерно. Так, в советский период, когда доминировала унитарная культурная политика, проблемы специфичности региональной культурной политики и развития регионального культурного пространства не были востребованными, а потому практически не разрабатывались. Отношение к ним изменилось в постсоветское время, когда регионы обрели новый статус – субъектов Российской Федерации.

Произошедшая трансформация отечественной государственности, требующая превращения региона из объекта централизованного управления в союзно-тоталитарной системе в самоорганизуемый субъект федеративных отношений, поставила культурологов перед необходимостью проектирования региональной модели культурной политики. Лишь с конца 90-х годов XX века ей посвятили свои исследовательские работы Г.А.Аванесова, О.Н. Астафьева, Г.М. Бирженюк, Л.Е. Востряков, И.И. Горлова, О.П. Кубышкина, В.В. Савельев, С.П. Шевчугова.² В 2003 году она стала предметом обсуждения на двух научно-

² См.: Аванесова, Г.А. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика / Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева М., – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. 424 с. Бирженюк, Г.М. Методология и

практических конференциях: «Культурное пространство России в XXI веке. Федеральные и региональные проблемы», состоявшейся в Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма в городе Москве, а также на региональной научно-практической конференции «Региональная культура» в городе Тюмени.³

Если благодаря отмеченным публикациям осознание значимости регионализации культурного процесса сегодня можно считать утвердившимся, то на его внесферный, неотраслевой или пространственный характер исследователи практически не обращают внимания. Парадоксальность ситуации заключается в том, что определенные методологические посылы к этому существовали еще в советские годы. В философии культуры (Н.С. Злобин, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев и др.) обосновывалось положение о том, что культура является не только некоей обособленной областью или сферой общественной жизни, но и разлита по всему социальному организму. Она пронизывает всю социальную систему, существенно воздействуя на ее фундаментальные основы.

технология региональной культурной политики: дис. ... д-ра культурол. -СПб., - 1999. - 343с. Востряков, Л.Е. Модели культурной политики / Л.Е. Востряков // Общество и экономика. - 2004. - № 1. - С. 139-178. Горлова, И.И. Культурная политика в современной России. Региональные аспекты. / И.И. Горлова. - Краснодар, 1998. - 58с. Кубышкина, О.П. Государственное региональное управление в сфере культуры (на материалах Камчатской области): автореф. дис. ... канд. социол. наук / О.П. Кубышкина - М., 2001. - 22с. Савельев, В.В. Методологические особенности регионального культурного проектирования // Культура региона: состояние, проблемы, перспективы. Материалы науч. - практ. конф... М.: ИПРИКТ, 1997. Его же. Региональная культурная политика: тенденция разгосударствления // Экология культуры. Информационный бюллетень.- Архангельск, 2002.- № 1 (26). С. 212-221. Шевчугова, С.П. Региональная социально-культурная политика: проблемы управления и инновации: дис. ...канд. социол. наук. - М., -2004. - 237 с.

³ Культурное пространство России в XXI веке. Федеральные и региональные проблемы: материалы науч. конф. / М.: АПРИКТ // Ориентиры культурной политики. - М., 2003. - № 11. - 84 с. Социально-культурное пространство региона: материалы регион. науч. - практ. конф. «Региональная культура» (г. Тюмень. 17-18 апр. 2003 г.) / ред. Н.Ю. Перевозкина. Тюмень, 2004. 72 с.

В социологии культуры (Л.Н. Коган, Н.С. Мансуров, С.Н. Плотников и др.) культура также имеет вневедомственный характер. Она понималась как мера и способ реализации сущностных сил человека в его социальной деятельности и в результатах этой деятельности.

Если оценивать ситуацию в целом, то приходится констатировать, что проблема регионального культурного пространства до сегодняшнего времени еще не заняла должного места в научных исследованиях.

Среди терминов и культурологических концептов понятие «культурное пространство» до сих пор специально не выделено. Исключение составляют лишь публицистические материалы и сравнительно редко публикуемые статьи, размеры которых не позволяют основательно раскрыть значение этого относительно недавно появившегося термина.

Одна из попыток подобного рассмотрения культуры предпринята в объемной монографии А.С. Кармина «Культурология», которой придан статус учебника для вузов.⁴ В ней имеется глава «Пространство культуры», где с позиций информационно-семиотического подхода проектируется пространственная модель культуры. Однако уже в предисловии монографии, отмечается, что модель эта имеет метафорический характер и предназначена для упорядочения и систематизации учебного материала. В рамках пространственной модели, по признанию автора, не удастся выявить ни динамику развития культуры, ни движущие силы и закономерности ее исторической эволюции.⁵ Тем самым, вводимое А.С. Карминым понятие «пространство культуры» фактически не сопрягается с реально существующими

⁴ В основе работы, подтверждая ее монографический характер, находится, как пишет во Введении автор, «информационно-семиотический подход к культуре, в рамках которого строится теоретическая модель». При ее написании автор отбирал «тот фактический материал, какой он считал нужным отбирать и какой он знает». Цит. по кн. Кармин, А.С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. / А.С. Кармин. – СПб., 2003. С. 3.

⁵ См. там же, с 3-4.

региональными культурными пространствами в России.

Следует отметить, что в научной литературе имеются публикации, посвященные анализу городской культуры. Это работы Э.А. Орловой и Л.И. Михайловой, В.А. Есакова и И.А. Скрипачевой, специалистов Научно-исследовательского института культуры и Санкт-Петербургского института культуры, других ученых.⁶ Базирующиеся в значительной степени на общефилософском и конкретно-социологическом материале, они раскрывают ведущую роль города в процессе духовного производства. В урбанистическом контексте вопросы функционирования города на разных этапах общественного развития, в разных историко-географических и историко-культурных регионах рассматриваются в сборниках, изданных Научным советом по комплексной проблематике «История мировой культуры».⁷

Хотя отмечаемые ракурсы анализа городской культуры правомерны, но они недостаточны для того, чтобы культурный процесс в современном

⁶ См.: Орлова, Э.А. Современная городская культура и человек. / Э.А. Орлова. - М.: Наука, 1987. - 193 с. Михайлова, Л.И. Культура современного города и человек / Л.И. Михайлова // Социология культуры. Учебное пособие - М., 1999 - С.90-105. Есаков, В.А. Мегалополис в зеркале социальной философии./ В.А. Есаков. М.: 2001 - 175 с. Скрипачева, И.А. Городская культурная политика в период реформирования органов местного самоуправления: дис. ... канд. культурол. - М., 2004. - 124 с. Культура города: проблемы качества городской среды: Сб. науч. тр. / НИИК. - М., 1986. - 230 с. Культура города: проблемы инноваций: Сб. науч. тр. / НИИК. - М., 1987. - 112с. Культура города: проблемы развития: Сб. науч. Тр. / НИИК. - М., 1988. - 130с. Город и культура: Сб. науч. тр. / СПбГИК имени Н.К. Крупской. Т. 140. - СПб., 1992. - 172 с.

Этот библиографический ряд открывает монография Э.А. Орловой, осуществившей оригинальную и продуктивную для второй половины 80-х годов попытку рассмотреть город как пространство жизненной среды и социокультурное пространство, а городскую культуру в качестве процесса, результата и поля реализации человеческих потенций в текущий период времени.

⁷ См.: Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. - М.: Наука, 1995. 351 с. Урбанизация в формировании социокультурного пространства / отв. ред. Э.В. Сайко. - М.: Наука, 1999. - 285 с.

столичном мегаполисе, как субъекте Федерации, рассматривать в качестве компонента, находящегося на пересечении мирового, федеративного, региональных и муниципальных культурных пространств.

Наибольший интерес для настоящего диссертационного исследования представляют публикации: А.С. Балакшина, Т.Г. Богатыревой, Ю.Р. Вишневого, В.Н. Иванова, А.В. Каменца, А.П. Коробейникова, В.К. Сергеева, С.И. Худякова, В.Б. Чурбанова, В.Т. Шапко и других исследователей, которые через призму, прежде всего, философского и социологического подходов анализируют различные грани процесса повышения эффективности духовного производства, совершенствования общенационального и регионального социокультурного процесса, оптимизации деятельности учреждений культуры.⁸

Для анализа реального процесса, осуществляемого в культурном пространстве современного мегаполиса, существенное значение имеет культурологический анализ двух последних целевых комплексных программ «Культура Москвы».⁹

В качестве объекта настоящего исследования выступает культурное пространство Москвы как современного мегаполиса, являющегося ядром

⁸ См.: Балакшин, А.С. Культурная политика: теория и методология исследования: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук / А.С. Балакшин - Нижний Новгород, 2005. - 42 с. Богатырева, Т.Г. Глобализация и императивы культурной политики современной России: автореф. дис. ... д-ра культурол. / Т.Г. Богатырева. - М., 2002. - 38 с. Вишневский, Ю.Р. Культурные запросы населения и оптимизация управления деятельностью учреждений культуры // Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко, А.П. Коробейникова, авт. вступ. ст. Е.Л. Игнатъева. - М., 2005. 110 с. Иванов, В.Н. Москва и москвичи. Актуальные проблемы социально-культурной сферы. // В.Н. Иванов, В.К. Сергеев, С.И. Худяков. - М., 2003. - 245 с. Каменец, А.В. Концептуальные основы культурной политики: монография / А.В. Каменец. - М.: 2005. - 190 с. Чурбанов, В.Б. Федеральная культурная политика и культурное многообразие России / В.Б. Чурбанов // Ориентиры культурной политики. - М., 2003. № 11. С. 30-38.

⁹ См. Городская целевая программа «Культура Москвы (2002 – 2004 гг.). М., 2002. - 190 с. Городская целевая программа «Культура Москвы (2005 – 2007 гг.). М., 2005. - 235 с.

федеративного культурного пространства России.

Предмет исследования – актуальное состояние и горизонты оптимизации культурного пространства столичного мегаполиса.

Цель данного исследования состоит в рассмотрении с теоретических и прикладных позиций перспектив социокультурного программирования, сопряженного с оптимизацией культурного пространства в ключевом регионе России.

Определение объекта, предмета и цели исследования позволило сформулировать следующие задачи:

1. Исследовать особенности изменения социокультурного процесса в постсоветской России.
2. Раскрыть перспективы социокультурного развития Москвы, уделив особое внимание проблеме регионально-культурной идентификации.
3. Рассмотреть теоретические и организационные аспекты оптимизации московского культурного пространства.

Методологической основой исследования является системный подход, широко применяемый в культурологии и позволяющий в общероссийском контексте осуществлять разносторонний анализ культурного пространства современного столичного мегаполиса. В качестве существенно значимого используется междисциплинарный подход и принимается во внимание синергетическая исследовательская парадигма, нашедшая отражение в работах В.П. Бранского, М.С. Кагана, А.П. Назаретяна.¹⁰

Основой для практических предложений и рекомендаций стала многолетняя работа автора в московских органах управления культуры.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в том, что

- проблема перехода от авторитарной управляющей политики в сфере

¹⁰ См.: Бранский В.П. Основы социальной синергетики / В.П. Бранский. – Калининград, 2000. – 384 с. Каган М.С. Глобализация: синергетический подход / М.С. Каган – М., 2002. – 421 с. Назаретян А.П. Устойчивое развитие и синергетическая модель культуры / А.П. Назаретян // Синергетика, философия культуры. М., 2001. – С. 112-118.

культуры советского времени к регулирующей культурной политике рассматривается как важнейший аспект становления демократического федеративного правового государства;

- ведущим императивом современного социокультурного процесса признается его разнообразие, показано, что в отечественных условиях оно детерминировано особенностями не только национально-территориальных, но и административно-территориальных субъектов (регионов) Российской Федерации;

- Перспективы и потенциальные возможности регионально-культурной идентификации, связанные с консолидацией жизнедеятельности территориального сообщества столицы, определяются в современном столичном мегаполисе посредством социокультурного проектирования.

- вводимое понимание регионально-культурной идентичности рассматривается через ценностно-смысловой идеал, отражающий исторические особенности жизнедеятельности городского сообщества и моделирующий его региональную ментальность.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Регионально-культурная идентичность стимулирует межэтническую, межконфессиональную, а также, что особенно значимо для современного этапа реформирующегося российского социума, экономическую толерантность жителей столичного региона.

2. Разработка концепта «культурное пространство» раскрывает перспективы реальной трансформации сферно-отраслевой модели культурного процесса в её пространственную модель. Если при сферном подходе исследователи чаще всего обращаются к проблематике функционирования институтов культуры и вопросам совершенствования духовного производства, то в пространственном измерении доминирует иной ракурс, сопряженный с жизнедеятельностью людей, уровнем и качеством их жизни на определенной

территории.

3. *Культурное пространство региона* определяется как *реальная протяженность территориального сообщества*, находящегося под воздействием доминирующих в обществе ценностно-смысловых установок и состоящего из определенного количества дистрибутивно сопрягающихся субкультур.

4. Для анализа и программирования культурного развития в столице используется термин *«московская культура»*, которая призвана отражать, прежде всего, внутренние, качественные характеристики региональной культуры, присущие столичному мегаполису. К ним относятся повышенная оригинальность и относительная избранность, необходимая избыточность и допустимая праздничность.

5. Оптимизация культурного пространства с одной стороны, опирается на реформирование культурного процесса, а, с другой, создает необходимые предпосылки для его модернизации. Она рассматривается в качестве процесса приведения целостной системы в наилучшее состояние посредством трансформации региональных сегментов, являющихся связующим звеном между муниципальными и федеральным культурными пространствами.

6. Оптимизация культурного пространства Москвы делает необходимым органичное взаимодействие трех субъектов программирования социокультурного процесса – (1)территориального общественного самоуправления, (2) государственных органов координации деятельности учреждений и институтов культуры, аккумулирующих деятельность творческой интеллигенции, (3) Правительства Москвы и Московской городской думы. В контексте этого положения рассматриваются и определяются мегафункции Комитета по культуре Правительства Москвы, макрофункции управлений культуры Административных округов города и микрофункции органов территориального общественного самоуправления.

7. Эффективность социокультурного программирования требует разработки принципиально новой среднесрочной (стратегической) комплексной программы «Московская культура», взаимосвязанной с тактическими подпрограммами реформирования деятельности московских средств массовой информации, институтов культуры и учреждений образования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы, во-первых, для дальнейшего исследования регионализации федеративного культурного пространства России, во-вторых, в процессе совершенствования модели регионального культурного процесса, в-третьих, для повышения эффективности культурного программирования в столичном мегаполисе и других субъектах Российской Федерации.

Теоретические положения и практические рекомендации, содержащиеся в работе, предназначены для использования в деятельности региональных и муниципальных органов регулирования культурного процесса, а также в учебном процессе по переподготовке кадров культуры, в курсах по фундаментальной и прикладной культурологии, социокультурному проектированию и программированию.

Апробация работы осуществлялась на протяжении всего периода работы над диссертацией. Она обсуждалась на секторе культурной политики Российского института культурологии. Ее теоретические положения и выводы излагались на международной и вузовских научно-практических конференциях, опубликованы в сборниках Российского института культурологии, Российской и Северо-Западной академий государственной службы, Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма.

Практические рекомендации и выводы, к которым пришел автор, выносились для обсуждения на совещаниях и семинарах, проводившихся Комитетом по культуре города Москвы. Они реализуются в повседневной работе

диссертанта в качестве начальника Управления культуры Северного административного округа города Москвы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, выявляется степень разработанности, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна работы, положения выносимые на защиту, а также её практическая значимость.

В первой главе – «Особенности изменения социокультурного процесса в постсоветской России», состоящей из двух подглав, - рассматривается, обусловленный изменением типа государственного устройства, процесс реформирования отечественной культурной политики. Доминировавшая в советские годы авторитаризма *управляющая модель* культурной политики (базирувавшаяся на глобальной идеологии прогрессизма и политических принципах классовости, партийности и народности) на рубеже XXI века все больше утрачивает свою дееспособность. В этой связи возникает целесообразность перехода к иной - *регулирующей модели*, соответствующей глобальной идеологии устойчивого развития, ведущим императивом которой является *принцип разнообразия (многообразия)*.

Достижение единства российской культуры в разнообразии (или целостности через многообразие) необходимо для мобилизации ее внутренних источников развития, саморегуляции и поступательного движения. Подмена естественного культурного многообразия искусственным единством в однообразии, как свидетельствует опыт культурного строительства в советский период, существенно затормозило культурный процесс. Поэтому сегодня в теории и практике культуры, а равно - в культурной политике, проблему

многообразия целесообразно рассматривать в качестве доминантной.

Органичность связи между социокультурным процессом и многообразием подтверждает мировая практика, обобщенная во всемирных докладах по культуре, подготовленных по инициативе ЮНЕСКО и анализирующих тенденции и факты, на которых может основываться современная культурная политика. В них культурное разнообразие рассматривается как неизбежное, желательное и перспективное явление, которое по значимости опережает культурную креативность и доходы от культуры. По оценке экспертов, будучи проявлением созидательного начала человеческого духа, разнообразие полезно само по себе, а также соответствует принципам справедливости, прав человека и самоопределения.¹¹

Особенность российского социума заключается, как отмечается в диссертации, не только в его этнонациональном разнообразии, но и в многообразии региональных культур самого многочисленного в России русского народа. Если этнонациональное многообразие самоочевидно, то региональное разнообразие нуждается в культурологическом осмыслении и действенной поддержке.

Сегодня культурология, будучи относительно молодой наукой, только подходит к проблеме определения сущности региональной (*московской*, в контексте диссертационного исследования) культуры.

Одновременно следует признать, что вопрос об актуальности региональной культурной политики возник еще в середине 80-х годов XX столетия. Именно в это время по инициативе Министерства культуры РСФСР началась разработка совместно с партийными и советскими органами областного и районного уровней комплексных программ-постановлений по развитию

¹¹ См.: Всемирный доклад по культуре. 1998: Культура, творчество и рынок. Общее введение. М.: 2001. С. 17,18. Всемирный доклад по культуре. 2000+: Культурное многообразие: конфликт и плюрализм. Общее введение. М.: 2002. С. 19.

культуры, кино и спорта *на определенной территории*.

Главной целью таких программ была поддержка материально-технической базы культурных учреждений, развитие их сети, обеспечение необходимыми кадрами. А основной смысл заключался в необходимости, с одной стороны, преодоления политики тотального огосударствления культуры, когда центром внимания являлась сеть отраслевых учреждений культуры, а интересы и потребности территориально-социальных сообществ имели второстепенное значение, а с другой, - учета персональных и групповых запросов в сфере культуры вместо идеологического диктата по отношению к ней.

В постсоветское время практика разработки программ культурного развития регионов актуализировала задачу раскрытия сути региональной культуры. Однако в начале 90-х годов XX века ее решение не было найдено, ибо поиск чаще всего был связан с проблематикой *возрождения* культуры.

В диссертации обосновывается положение о том, что важнейшим аспектом, а в перспективе – одной из целей современной культурной политики в административно-территориальных субъектах Федерации является регионально-культурная идентификация. Это положение основывается не столько на обобщении опыта, который накоплен в культурной политике постсоветского периода, сколько на стремлении преодолеть недостаточную эффективность осуществляемого регионально-культурного программирования посредством прогнозного социально-культурного проектирования.

Региональные программы, лишенные ценностно-смыслового ядра, строятся по принципам социальной инженерии. Эти принципы в силу своей рациональности и прагматичности направлены на конкретные преобразования. В представлении рационалистов цели и идеалы оказываются чаще всего умозрительными и утопичными. Социальная инженерия, базирующаяся на

методах «частных решений», не задумывается о качественной составляющей социокультурных реформ. Она отрывается от тех территориально-региональных основ культурного процесса, которым в диссертации придается существенное значение.

В условиях, когда в теории и практике культуры сохраняется советско-прогрессистская парадигма культурного процесса, проблема регионально-культурной идентификации является как бы второстепенной, не замечаемой ни культурологами, ни управленцами в области культуры, ни органами власти в административно-территориальных субъектах Российской Федерации. В диссертации доказывается, что именно этот тип идентификации россиян, обладает большими потенциальными возможностями и перспективами, которые сопряжены как с консолидацией жизнедеятельности региональных сообществ, так и с достижением столь необходимого сегодня единства властных структур и населения, органов управления культурой и территориальным сообществом.

Во второй главе «Перспективы социокультурного развития столичного мегаполиса», состоящей из трех подглав, первостепенное внимание уделено культурологическому рассмотрению проблемы идентичности как смысловой основы жизни и деятельности граждан в неустойчивом мире.

Сложность формирования российской идентичности обусловлена существенно возросшей в постсоветские годы языковой, этнонациональной, конфессиональной *дифференциацией*, имеющей потенциально конфликтогенный характер. Но наиболее остро дифференциация, приобретающая характер раскола внутри общества, в настоящее время осуществляется по имущественно-собственнической линии - «богатство-бедность». Воспринимающийся и оценивающийся как несправедливый, межимущественный контраст особенно болезненно воспринимается гражданами России.

Если по стране в целом три года назад доходы 10% наиболее обеспеченных граждан превышали доходы 10% наименее обеспеченных в 14 раз, то в столичном мегаполисе аналогичный показатель является еще более тревожным – 42,9 раза.¹² За последующие годы этот разрыв несколько возрос. В 2005 году по стране он стал на один пункт выше – в 15 раз.¹³

Культурный процесс, проходящий в московских парках культуры и выставочных залах, театрах и музеях, библиотеках и клубных учреждениях, не способен кардинально изменить социально-экономический раскол и сохраняющееся напряжение в городском сообществе, но он оказывает благотворное социально-психологическое воздействие на горожан. Исходя из актуальной необходимости повышения консолидации городского сообщества в диссертации обосновывается целесообразность реформирования региональной культурной политики, ее ориентации на регионально-культурную идентификацию жителей столичного мегаполиса.

Достигнутый в Москве уровень культурного программирования не позволяет рассматривать регионально-культурную идентификацию ни как задачу, ни как *реальную цель* культурной политики. Поэтому она обозначается диссертантом как *перспективная цель* социокультурного процесса.

В диссертации отмечается, что сегодня приоритет в рассмотрении и теоретической разработке проблем идентификации принадлежит этносоциологам. Региональная идентичность трактуется ими как привязанность человека к своей малой родине, к тому месту, где он родился или живет и работает. В основе этого вида идентичности находится земляческий или территориально-географический фактор, т.е. ощущение совместного проживания совокупности людей на определенной территории, играющей конструктивную

¹² См.: Москва. Управление развитием московского мегаполиса. М., 2003. С. 287.

¹³ См.: С. Складов, С. Куликов. Налоговый удар по среднему классу. // Независимая газета от 15 июня 2006 года. С. 5

роль в связи с тем, что она соединяется с историей и культурой, образуя культурный ландшафт.

Культурная идентичность имеет в значительной мере субъективно-аксиологическую природу. Затрагивая сознание и память человека, она приобретает ценностно-смысловой характер. Свойственная культуре способность сохранять и передавать последующим поколениям социально-культурный опыт, интеллектуальные, нравственные, художественные достижения предшествующих поколений является одним из важнейших факторов формирования личности.

В регионально - культурной идентичности присутствует определенный культурный идеал, отражающий общие особенности образа жизни и моделирующий региональное своеобразие городского сообщества. Это своего рода автостереотип, на основе которого осуществляется формирование жителей столичного мегаполиса. Сознание, психология, духовная жизнь отдельной личности приходят с той или иной степенью долженствования в соответствии с традициями московской жизни и культуры. Регионально-культурная идентификация призвана не только подкреплять межэтническую, межконфессиональную и межимущественную толерантность жителей столичного мегаполиса, но и степень доверительности их взаимоотношений.

Для миллионов жителей Москвы идентификация позволяет преодолеть их обезличенность. Она является социокультурной компенсацией отчуждения человека от глобального экономического и политического пространства. Благодаря регионально-культурной идентификации столичный мегаполис становится соразмерным человеку, обретает осмысленность и воспринимается как потенциально неопасный. Момент восстановления суверенитета человека, его идентичности в пространстве культурных смыслов является важнейшим в понимании регионализации как развивающейся и перспективной государственной культурной политики.

Сегодня осуществление культурной политики в направлении формирования регионально-культурной идентичности весьма затруднено по целому ряду обстоятельств. Являясь насущной практической потребностью, регионально-культурная идентификация не «вписывается» в доминирующую *парадигму культурного процесса*, имеющую сферно-отраслевой характер. Его преодоление сопряжено с рассмотрением ряда теоретико-методологических проблем. Обращение к ним диссертанта позволяет сделать вывод, что природе культуры в большей степени адекватен не сферно-отраслевой, а пространственный подход.

При сферно-отраслевой трактовке культура дифференцировалась по вертикально-управленческому принципу (район, город, область, государство в целом), а в пространственном ракурсе возникает также возможность горизонтального культурного районирования. Реальная протяженность территориального сообщества выражается в количестве субкультур, дистрибутивно сопрягающихся в параметрах досугового времени и находящихся под воздействием доминирующих в социуме ценностно-смысловых установок.

Регионально-городское пространство представляет собой территорию, которая отражает не столько межпоколенную историю людей, запечатлеваемую в культурном ландшафте, сколько особенности функционального взаимодействия между группами людей, каждая из которых решает собственную задачу. Городское культурное пространство отличается технологичностью и информационностью, внутренней мозаичностью и мобильной изменчивостью.

В разделе формулируется вывод о том, что современная региональная культурная политика (в том числе, в Москве) может и должна, с одной стороны, сохранять преемственность с культурным процессом XX века, носившим духовно-прогрессивное содержание, а, с другой - восполнять жизненные ориентиры территориального сообщества, утратившего свою прежнюю (советскую) гражданскую идентификацию, а также моделировать культурный

процесс таким образом, чтобы он, приобретая более объемный, пространственный характер, был востребован и принят жителями столичного мегаполиса и региональной политико-властной элитой.

В третьей главе «Теоретические и организационные аспекты оптимизации московского культурного пространства», состоящей из трех подглав, определяется характер культурного процесса, который может и должен быть присущ современному столичному мегаполису.

По качественным параметрам этот процесс существенно отличается от того, который протекает в других больших городах. В этой связи для анализа и программирования культурного развития в столице целесообразно использовать термин «*московская культура*», который в смысловом отношении отличается от более распространенной и привычной лексемы «*культура Москвы*», посредством которой характеризуют в основном внешние контуры и количественные показатели. Дефиниция «*московская культура*» призвана отражать, прежде всего, внутренние, качественные характеристики культурного процесса.

Аккумулируя лучший периферийный потенциал и кадры специалистов, московская культура (в сопоставлении с другими региональными культурами) отличается относительной *избранностью* или *уникальностью* и повышенной *оригинальностью*. Ориентирующаяся не только на жителей и гостей мегаполиса, но также на художественную, научную, политическую и финансовую элиту российского общества, иностранных дипломатов, специалистов и туристов, она обладает необходимой *избыточностью* и допустимой *праздничностью*.

Переходя к проблеме оптимизации московской культуры, диссертант определяет ее отличие от реформирования и модернизации культурного процесса. Если реформирование, затрагивая отдельные сегменты культурного пространства, является средством последующей оптимизации единого культурного пространства, то его оптимизация создает необходимые предпосылки для модернизации, сущность которой в теоретической

культурологии сопрягается с формированием у горожан новой, адекватной современным условиям, идентичности.¹⁴

В диссертации оптимизационный процесс рассматривается не столько как выбор варианта или нахождение наибольшего или наименьшего значения какой-либо функции (частный случай), сколько в качестве приведения целостной системы в наилучшее состояние посредством реформирования составных сегментов регионального культурного пространства, являющегося связующим звеном между муниципальными и федеральным культурными пространствами. В своей взаимосвязи муниципальные, региональные и федеральный уровни образуют целостное федеративное культурное пространство России.

Оптимизация московского культурного пространства осуществляется в условиях действия законов рыночной экономики, когда потребление начинает существенно влиять на культурное производство и институты распространения культуры. В демократическом государстве и гражданском обществе существуют более весомые социальные приоритеты. С этой точки зрения, первенство в процессе оптимизации культурного пространства должно принадлежать не столько субъективно ориентированному досугу и потреблению, сколько объективному и общественно необходимому развитию личности, просвещению и воспитанию москвичей.

Именно значимость культурных процессов, в ходе которых формируются ментальные качества человека и его ценностные ориентации, требует осторожно-наступательной и взвешенной культурной политики. И хотя на нынешнем этапе социального развития это весьма проблематично, но потребности самосохранения государства и общества, интересы национальной безопасности, должны стать определяющими. Следование им означает

¹⁴ См. Межуев В.М. Культура в контексте модернизации и глобализации // Теоретическая культурология. Научное издание. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. С. 311-315.

неизбежное противодействие деструктивным рыночным процессам, превращающим явления культуры в товар, приносящий прибыль.

В ходе реформирования культурного пространства столичного мегаполиса основное внимание целесообразно сосредоточить, с одной стороны, на создании условий для развития государственного некоммерческого сектора и постепенного расширения рынка платных услуг, с другой, - на разработке нормативно-законодательной базы для внутреннего перераспределения доходов из частного-коммерческого сектора в государственно-коммерческий.

Московская культура одновременно входит, по меньшей мере, в три системы. *На макроуровне*, выполняя миссию регионального культурного пространства, она является ядром культуры Российской Федерации. *На мегауровне*, обладая статусом репрезентативного центра российской культуры и предоставляя ее вовне, московская культура выступит сегментом мировой культуры. *На микроуровне* культурное пространство Москвы состоит из районов, а потому представляет собой конфигурацию муниципальных культурных пространств, в которых протекает повседневная жизнедеятельность горожан.

Оптимизация московского культурного пространства – это не только реформирование инфраструктуры культуры, но и развитие партнерского взаимодействия трех субъектов программирования социокультурного процесса - территориального общественного самоуправления, государственных органов координации деятельности учреждений и институтов культуры, а также Правительства Москвы (обладающего общей компетенцией и обеспечивающим согласованную деятельность отраслевых органов исполнительной власти столичного мегаполиса) и Московской Городской думы как высшего и единственного законодательного (представительного) органа государственной власти города.

При этом немаловажное значение приобретает четкое разграничение функций действующих органов регулирования культурного процесса В условиях

Москвы их можно обозначить как региональные мега-, макро- и микрофункции, дополняющие друг друга. Мегафункции исполняет Комитет по культуре Правительства Москвы. Они сопряжены с его ответственностью за объем и полноту спектра культурных предложений, за профессионализм и повышение квалификации кадров, за культурные контакты и продвижение столичной культуры во внешнее (федеративное, мировое и глобальное) пространство, за динамику развития культуры в целом.

Макрофункции — прерогатива каждого из управлений культуры административных округов города. Они сопряжены с обеспечением партнерского взаимодействия и межмуниципального культурного обмена, развитием центров, распространяющих свою деятельность на несколько муниципальных образований (в том числе входящих в разные административные округа), а также с прогнозированием горизонта и целей социокультурного развития местных сообществ.

Микрофункции предстоит осуществлять органам территориального общественного самоуправления (отличающихся многообразием масштабов деятельности - от коммунальной квартиры и подъезда до улицы и микрорайона). Они сопряжены с адресной деятельностью по непосредственному культурно-досуговому обслуживанию местного сообщества и придания ему устойчивости (которое нарушается приезжающими в столицу мигрантами и активизирующимися диаспорами), а также с поддержанием комфортной социокультурной среды для конкретных людей, обладающих повседневными культурными запросами и относительно стабильными ценностными ориентациями.

Осуществление партнерского взаимодействия субъектов социокультурного процесса возможно лишь на основе разработки принципиально новой комплексной программы «Московская культура», ориентирующей деятельность исполнителей на семи- или десятилетний срок.

Предлагаемое увеличение периода целевого программирования сопряжено с тем, что, единственно возможную, эволюционную оптимизацию культурного пространства столичного мегаполиса целесообразно выстраивать на среднесрочную перспективу. Одновременно она способна опираться на менее продолжительные (трехлетние) подпрограммы реформирования деятельности московских средств массовой информации, институтов культуры и учреждений образования.

В заключении сформулированы основные выводы, касающиеся перспектив социокультурного программирования, сопряженного с оптимизацией культурного пространства столичного мегаполиса.

По теме диссертации автор имеет следующие публикации:

1. Становление современной модели культурной политики в России // Культурное разнообразие, развитие и глобализация: По результатам дискуссий круглого стола, Москва, 21 мая 2003 г. – М., 2003 (1,6 п.л., в соавт).
2. Регионально-культурная идентификация как перспективная цель социокультурного процесса в столичном мегаполисе // Актуальные проблемы наук о культуре и искусстве. Сборник статей аспирантов. Вып 9. – М.: АПРИКТ, 2004 (1,1 п.л.).
3. Столичный мегаполис с позиций культурологического дискурса // Культура. Искусство. Образование: проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции (Смоленск, 2 февраля 2005 г.). Ч. П. – Смоленск: СГИИ, 2005 (0,5 п.л.).
4. Регионально-культурная идентификация как цель культурной политики в субъектах Российской Федерации // Проблемы человека и общества в условиях становления новой России: Материалы научно-практической конференции. 21-22 сентября 2004 года. М., Изд-во РАГС, 2005. –(0,5 п.л., в соавт.).
5. Особенности культурного пространства Москвы // Актуальные проблемы управления крупным городом. СПб.: изд-во СЗАГС, 2005 (0,5 п.л.).
6. Об оптимизации культурного пространства Москвы // Интернет-журнал МГУКИ «Культура & общество»// [http://www.e-culture.ru /conf_2.htm](http://www.e-culture.ru/conf_2.htm) (1п.л.)

Отпечатано 09.08.2006г. «Восточная типография». Заказчик Трофимова Елена Алексеевна.
По договору – заказу от 01.08.2006 г. Тираж 100 экз.

